

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения
по Танскому Китаю)

Часть III

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

61.	紀	- цзи	- Ік
62.	龍	- лун	- 2н + 2к = 4
63.	宅	- чай	- Ік
64.	元	- юань	- Ін + 7к = 8
65.	光	- гуан	- 3н
66.	先	- сянь	- Ін
67.	普見	- гуань	- Ік
68.	規	- ши	- Ік
69.	鳳	- фэн	- Ік
70.	乾	- цян	- 2н + 2к = 4
71.	拱	- гун	- Ік
72.	興	- син	- Ін
73.	寶	- бао	- 2н + Ік = 3
74.	貞	- чжэнь	- 2н + Ік = 3
75.	恒	- шунь	- Ік!
76.	恒	- сянь	- Ін, Ік?
77.	廣	- гуан	- 2н
78.	景	- цзин	- 3н
79.	德	- дэ	- 5к!
80.	德	- ин	- Ік
81.	志	- и	- Ік
82.	總	- цзун	- Ін
83.	弓	- хун	- Ін
84.	雲	- юнь	- Ік
85.	安	- ань	- Ік

н - иероглиф встречается в начале девиза
с - иероглиф встречается в середине девиза
к - иероглиф встречается в конце девиза
! - иероглиф встречается в имени императора

Е.М.Козина

СЕМЬЯ И ГОСУДАРСТВО В СРЕДНЕВЕКОВОМ КИТАЕ (по материалам кодекса династии Тан)

Кодекс династии Тан "Тан люй шу и" - первый полностью дошедший до нашего времени кодекс средневекового Китая - был составлен в 653 году под редакцией Чжансунь У-цзи.

"Тан люй шу и" (общий объем - 502 статьи) состоит из 12 разделов: 1. Общие постановления. 2. Императорская стража и запреты.

3. Административные распоряжения. 4. Семья и брак. 5. Конюшни и сокровищницы. 6. Незаконные поборы. 7. Разбой и грабеж. 8. Ссоры и тяжбы. 9. Обманы и подлоги. 10. Разные законы. 11. Аресты и побеги. 12. Судебные разбирательства и тюрьмы.

Как явствует из перечисленного списка разделов кодекса, четвертый его раздел "Семья и брак" полностью посвящен регламентации семейных отношений. Он открывается статьей, определяющей обязанности главы семьи перед государством: правильное и своевременное предоставление сведений для составления подушных списков, своевременная выплата налогов и несение трудовых повинностей. Далее следуют статьи, направленные на защиту и соблюдение прав главы семьи и старших родственников. К ним относятся статьи о наказании за раздел имущества при жизни отца, о несоблюдении сроков ношения траура по умершим родителям и положенных во время траура ограничений, о своевольном использовании имущества семьи. Около половины статей данного раздела посвящено соблюдению закона при заключении брачных контрактов, при свадебных процедурах, а также при разводах. Однако, расположение статей, регламентирующих внутрисемейные отношения, не ограничивается четвертым разделом кодекса, они также входят в состав разделов 7-10 "Тан луй шу и".

Одной из особенностей китайского (как, впрочем, и любого) средневекового права была его иерархичность, проявившаяся в том, что при рассмотрении любого дела вначале устанавливалось социальное положение (статус) подсудимого, во внутрисемейных делах - положение в семье, определяемое поколением, возрастом и полом. На этом основывалось любое судебное разбирательство.

"Разбирая тяжбу, - писал Чжу Си, - прежде всего следует установить имеющиеся различия между ними [тяжущимися сторонами - Е.К.] в том, кто знатен, а кто низкого происхождения, кто занимает высокое положение, а кто нет, кто старший, а кто младший, установить, имеются ли отношения родства между ними и какие, и только после этого слушать дело". /3, с. 70-71/.

В Китае с древности были разработаны правила поведения, определяемые статусом, возрастом и полом человека, названные ритуалом "ли", направленные на достижение порядка и гармонии в Поднебесной. "Ли" может быть определено как правила поведения в соответствии со статусом каждого, определяемые различными формами социальных отношений". /4, с. 230/. Назначением "ли" было установление социальной дифференциации, "ли" каждого человека определялось в соответствии с его социальным положением и местом в системе отношений родства. Ритуал "ли" внес в закон идею неравенства поколений и социальных

групп.

"Главное, - писал японский историк китайского права МиядзакИ Итисидэ, - что "ли" требовало от закона "лой" - это чтобы и в семье и в обществе были выделены социальные группы и были бы скрупулезно определены права старших в отношении младших и обязанности младших в отношении старших" /3, с. 69/.

Конфуцианство определило сыновнюю почитательность как основу всех добродетелей и требовало соблюдения абсолютного послушания и преданности сына отцу, младшего старшему и подданого императору.

Идея возрастной и социальной дифференциации, положенная в основу конфуцианства, была наиболее ярко выражена в следующей формуле: "Правитель должен быть правителем, подданный - подданным, отец - отцом, сын - сыном"/2, с. 160/. Это положение было воспринято китайским средневековым правом и заложено в основу принципа иерархичности.

Традиционно отношения между кровными родственниками выражались в пяти степенях ношения траура "у фу", продолжительность и характер соблюдения которых определялись близостью родства. Продолжительность соблюдения траура составляла срок от трех лет до трех месяцев, каждому сроку траура соответствовало особое одеяние.

Степенями ношения траура "у фу" были: 1. Чжаньцуй (одежда из необработанного холста) - срок 3 года; 2. Цицуй (одежда из обработанного холста) а. срок 3 года, б. "ци" - срок 1 год, в. срок 5 месяцев, г. срок 3 месяца; 3. Дагун (одежда из грубой ткани) - срок 9 месяцев; 4. Сяогун (одежда из менее грубой ткани) - срок 5 месяцев; 5. Сыма (одежда из простой конопляной ткани) - срок 3 месяца /4, с. 17/.

Первая степень ношения траура распространялась на сыновей и незамужних дочерей, носящих траур по родителям, на жен, носящих траур по мужу и его родителям, а также на наложниц, носящих траур по мужу. Далее круг родственников заметно расширился, и пятая степень ношения траура могла охватывать до сорока человек. В эту систему включались потомки одного общего прапрадеда вплоть до правнуков. На родственников по женской линии система ношения траура распространялась в зависимости от родства со степени "ци" (срок 1 год) до "сыма" (срок 3 месяца). Система "у фу", не имеющая аналогов в других странах, была разработана в глубокой древности и зафиксирована в одном из конфуцианских трактатов "И ли".

Юридическое понятие семьи "цзя" в средневековом Китае означало группу людей, живущих одним двором, т.е. занесенных в один подворный список "цзи", связанных родственными узами "ци цинь", ко-

торые определялись порядком ношения траура по пяти степеням "у фу", и имеющих общее имущество и средства к существованию /I, с. 404-405/.

Обычно семья включала в себя не более, чем два или три поколения: родителей, их женатых сыновей и неженатых внуков. Как правило, в крестьянских семьях братья создавали отдельные хозяйства только после смерти родителей.

Более крупным объединением родственников, чем семья, был клан "цзю". Группа родственников, объединенная обязанностью ношения траура "у фу", могла быть как одной экономической единицей, так и состоящей из нескольких отдельных семей, имеющих свое хозяйство.

Семья возглавлялась дедом или отцом, он был старшим в семье и ему подчинялись все ее члены: жены и наложницы, сыновья и внуки, их жены и дети, незамужние дочери, побочные младшие родственники, живущие с ним одним домом, рабы и слуги. Моральный авторитет главы семьи подкреплялся экономической властью, сосредоточенной в его руках; он возглавлял отправление культа предков, составлявшего важнейшую сторону духовной жизни семьи.

Закон охранял верховное положение главы семьи, обеспечивая ему особые права. Однако право на жизнь младших родственников глава семьи не имел. Согласно кодексу династии Тан, виновный в убийстве сына или внука ссылался на каторжные работы. Если ребенок был убит за неповиновение, то наказание определялось на одну степень ниже чем за преднамеренное убийство. Оно составляло год или полтора года каторги за избиение до смерти и два года за убийство с применением орудий убийства /I, с. 498-499/.

Если же выяснялось, что ребенок не проявил неповиновение, то убийство его отцом рассматривалось как преднамеренное, и виновный наказывался каторжными работами сроком на два - два с половиной года /I, с. 499, с. 525/.

Если родители, дед или бабушка не хотели сами осуществлять наказание своего непослушного и непочтительного сына или внука, они могли обратиться с просьбой о помощи к местным властям. В этом случае наказание виновному устанавливалось в размере двух лет каторжных работ /I, с. 525/.

Самой серьезной провинностью для сына было несоблюдение сыновней почтительности, что рассматривалось как одно из "10 зол" - особо тяжких, непростительных преступлений, выделенных в китайском средневековом праве. В их состав входили в первую очередь антигосударственные преступления (т.е. преступления против императора), ответственность за которые была общесемейной, а также преступле-

ния против старших по должности и против старших в семье, ответственность за которые, однако, была только личной. Особая опасность этих преступлений заключалась в том, что они подрывали основы конфуцианской морали, нарушали незыблемый порядок вещей. Из разряда "Ю зол" пять относились к преступлениям против старших в семье: 4. Злостное непослушание "э ни"; 7. Непочтение к родителям "бу сяо"; 8. Несогласие в семье "бу му"; 9. Нарушение верности "бу и"; 10. Кровосмешение "нэй луань", что свидетельствует об особом внимании традиционного китайского права к внутрисемейным отношениям.

Основанием для обвинения сына в непочтительности к отцу было предъявление иска и нанесение оскорблений старшим, непроживание со старшими членами семьи и раздел собственности при их жизни без их согласия, нежелание содержать предков, женитьба, развлечения, либо произвольное прекращение ношения траура до положенного срока, сокрытие смерти родителей и ложное объявление о смерти отца или деда./I, с. 17-18; 21-24/.

Любое покушение младшего члена семьи на жизнь отца или деда подлежало высшей мере наказания. Виновный в замышлении убийства отца или деда подлежал казни через обезглавливание. За аналогичное преступление против любого чужого (фань) человека наказание определялось в размере трех лет каторжных работ /I, с. 400-401; с. 402/. Соответственно всякий, кто осмеливался поднять руку на отца или деда, также подвергался казни через обезглавливание, в то время, как наказание за избивание чужого человека устанавливалось в размере 40 ударов тонкими палками /I, с. 479-480; с. 504/.

Согласно закону нарушение младшими членами семьи необходимых предписаний, связанных с порядком ношения траура по деду или отцу, влекло за собой строгое наказание. Если, узнав о смерти деда, бабушки или родителей, сын не носил траур, то он подлежал наказанию ссылкой на расстояние 2 тыс. ли /I, с. 222-224/.

Если в период ношения траура по родителям кто-либо осмеливался надеть праздничную одежду или слушать музыку, то наказание за это определялось в размере трех лет каторжных работ. Аналогичное наказание ожидало виновного в заключении брака во время ношения траура./I, с. 293-294/. Виновный в заключении брака в то время, когда родители были посажены в тюрьму, подлежал наказанию каторжными работами сроком на полтора года /I, с. 294-295/.

Китайское средневековое право охраняло целостность и неделимость семьи, сохранение большой семьи зависело от воли старшего поколения. С глубокой древности в китайских семьях действовал

принцип общесемейной собственности – при жизни родителей дети не имели отдельной собственности. Хищение имущества одним членом семьи у другого не считалось кражей; сын не мог взять что-либо в долг у отца или без согласия отца. Распорядителем имущества был глава семьи, закон устанавливал доли всех членов семьи, в случае смерти ее главы. Сыновья и внуки по мужской линии, которые при жизни деда или отца поделили семейную собственность либо стали жить отдельным двором, подлежали наказанию тремя годами каторжных работ /I, с. 277/. Младший член семьи, воспользовавшийся без разрешения главы семьи общесемейной собственностью в личных целях, подлежал наказанию от 10 до 100 ударов палками в зависимости от количества присвоенного имущества./I, с. 281-282/.

Общесемейная собственность на средства существования была одним из основных признаков принадлежности к семье. Если кровные родственники имели раздельное имущество, то они составляли разные семьи. На кровных родственников, имеющих общую собственность и живущих одной семьей, распространялся принцип несения общесемейной ответственности, характерный для китайского права: при совершении одним из членов семьи антигосударственного преступления из разряда "10 зюл", живущие под одной крышей с преступником передавались в казну.

Родственники, объединенные системой ношения траура "у фу", согласно закону имели право на укрывательство преступлений, совершенных членами своей семьи; исключение составляли антигосударственные преступления /I, с. 113-114/. Более того, если младший родственник доносил властям о преступлении, совершенном старшим членом семьи (кроме антигосударственных преступлений), то он подлежал строгому наказанию: за донос на отца или деда – казнь через удушение, при более отдаленном родстве – два года каторжных работ, даже если обвинение подтверждалось /I, с. 515/. Если донос совершал старший родственник на младшего, то наказание определялось лишь в размере 80 ударов толстыми палками /I, с. 524/, и чем ближе была степень родства, тем наказание уменьшалось. Даже если о преступлении становилось известно властям, то родственники в соответствии с законом могли предупредить об этом преступника, оказать ему всяческое содействие.

Закон предусматривал обязательное материальное обеспечение престарелых и нетрудоспособных членов семьи. Если дети и внуки уклонялись от обязанности содержать своих престарелых предков, то согласно закону они подвергались наказанию в размере двух лет каторжных работ /I, с. 525/. Нередко смертная казнь откладывалась, а

каторжные работы заменялись осужденному на более легкое наказание, если выяснялось, что он был единственным кормильцем в семье. Каторжные работы заменялись наказанием большими палками: 120 ударов за один год и по 20 ударов за каждые последующие полгода /I, с. 63/.

Материал, содержащийся в кодексе династии Тан, свидетельствует о том, что закон предоставлял главе семьи право распоряжаться судьбами младших ее членов, любое семейное дело осуществлялось с его ведома, в случае совершения кем-либо из членов семьи преступления, не влекшего за собой уголовной ответственности, он мог вынести ему свой приговор и определить меру наказания. Только жизнью своих домочадцев глава семьи не мог распоряжаться, хотя и здесь закон учитывал его авторитет и моральное право.

Статьи кодекса, регулирующие внутрисемейные экономические отношения, преследовали одну цель - юридическое закрепление семьи как единой экономической системы. Этому способствовал принцип общесемейной собственности, несение общесемейной ответственности "вань цзо", право укрывательства преступлений, совершенных родственниками.

Семья - первичная единица любой социальной организации - имела в средневековом Китае особое значение. Соблюдение авторитета главы семьи и принципа разделения ее членов на поколения обеспечивало естественный переход возрастных различий в социальные, закрепленные законодательно.

-
1. Тан люй шу и (Кодекс династии Тан). Изд. Цуншу цзичэн. Шанхай, 1936-1939.
 2. Древнекитайская философия. I. М., 1972.
 3. Е.И.Кычанов. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное Прозветание. ЛО ИВ АН, 1980. (рукопись).
 4. Ch'ü T'ung-tsu. Law & Society in Traditional China. Paris, 1961.

Е.И.Кычанов

ЗАКОН ТАН О БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ ЛЮДЕЙ

Похищение людей было преступлением двоякого рода. Это было преступление против личности, в том случае, когда дело шло о похищении лично свободного человека, и оно было разновидностью хи-